

ЦЕННОСТИ И ЦЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ

Н.А. Рыбакова

Проблемы содержания подготовки студентов по профилю «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур» в условиях бакалавриата

Аннотация. Объектом исследования в данной статье выступает подготовка студентов по профилю «Теория и методика обучения иностранных языков и культур». Предметом исследования в ней выступают условия, в которых с недавних пор протекает данный педагогический процесс с учетом изменений в отечественном образовании. Особое внимание автора уделяется рассмотрению компонентов содержания подготовки студентов по данному профилю, а также проблеме востребованности учителей иностранного языка в целом и будущих бакалавров в частности.

Методом исследования в статье выступает анализ базового учебного плана и Федерального государственного образовательного стандарта, а также эмпирические данные, полученные в результате профориентационных бесед со студентами.

Основные выводы автора статьи заключаются в том, что в современных условиях наблюдается противоречие между социальными процессами, в которых значимым фактором выступает межкультурная коммуникация и проблемами подготовки квалифицированных специалистов для ее обеспечения в рамках переходного периода в отечественном образовании. Новизна статьи состоит в том, что дидактический анализ подготовки учителей иностранного языка показан на фоне колоссальных противоречий, которые были вызваны переходом на новую двухуровневую систему высшего образования.

Ключевые слова: программа, подготовка учителей, бакалавриат, магистратура, двухуровневая система, учитель, межкультурная коммуникация, общество, рынок труда, язык.

Review. The object of research in this article is teaching students who specialize in cross-cultural communication. The matter under study is conditions of this process under reformation of Russian education. Particular attention is concentrated on components of such programs and on demand for foreign language teachers in the present labor market in general and bachelors in particular. The method of research in this article is curriculum and Federal Education Standard analysis as well as empiric data obtained during vocational guidance talks with students. The main author's conclusions come down to the following. Nowadays there is a contradiction between social processes with cross-cultural communication acting as a significant factor and problems of training specialists for it within the transitive period in Russian higher education. The novelty of the article consists in giving didactic curriculum analysis on the background of immense contradictions brought about by turning to the new two-level higher education system.

Keywords: cross-cultural communication, teacher, two-level system, master's course, bachelor's course, teacher training, program, society, labor market, language.

В настоящее время все больше и больше внимания уделяется различным аспектам и вопросам межкультурной коммуникации. В современном многонациональном и поликультурном мире со стирающимися границами, в том числе и при помощи телекоммуникационных технологий, актуальность данной тематики не вызывает сомнений. Межкультурная коммуникация – сложное явление, которое возможно рассматривать с самых разных сторон: социокультурной, философской, психологической, исторической, этнографической и многих других. Не умаляя важности всех других подходов, следует отметить, что именно лингвистический ее аспект является одним из важнейших, поскольку во все времена главным средством любой коммуникации был язык. Остается он таковым и на рубеже эпох, когда политические, социальные и идеологические изменения, вызвавшие кризис нашего общества, существенным образом отразились на функционировании разнообразных социальных институтов, в том числе образования [1; 2; 3; 4].

В эпоху телекоммуникационных технологий и поиска путей совершенствования компьютерного перевода лингвистическое обеспечение межкультурной коммуникации является важнейшей задачей. Она сводится к подготовке системой образования как социальным институтом переводчиков и учителей иностранного языка.

Учитывая, что самих переводчиков готовят учителя, именно профессия педагога представляется первичной и более важной в этой связи.

С другой стороны, несмотря на всю актуальность данной проблематики, сложно однозначно сказать, стала ли профессия учителя иностранного языка во втором десятилетии XXI в. престижнее и социально значимее, чем она была лет двадцать назад на рубеже веков или в советские годы. На это есть ряд причин.

Во-первых, с развитием Интернета иностранные языки стали доступны как никогда. Сейчас все больше и больше людей в нашей стране общаются с иностранцами. Знанием иностранного языка уже никого не удивишь. Иноязычная компетенция становится одной из обязательных для современного человека в поликультурном мире. Если раньше учитель иностранного языка мог вызывать колоссальное уважение только потому, что он был пусть и «искусственным», но все же носителем другого языка, то сейчас на иностран-

ном (в первую очередь на английском) говорит довольно много людей.

Во-вторых, еще не так давно учитель был едва ли не единственным источником знаний о неродном языке. В наши же дни существует огромное количество способов изучать языки самостоятельно. Другой вопрос, насколько они эффективны, но так или иначе сегодня доступно огромное количество самоучителей, обучающих программ, а также сетевых ресурсов по изучению языка. Существуют даже форумы, где на вопросы о языке отвечают его носители.

В-третьих, тенденции современного рынка труда таковы, что гораздо выгоднее быть специалистом в какой-либо сфере со знанием языка, чем специалистом только по иностранному языку, именно поэтому, согласно проводимым опросам, многие абитуриенты сегодня предпочитают выбирать направления, отличные от лингвистического.

И самое главное, сегодня отечественные преподаватели иностранного языка испытывают жесткую конкуренцию со стороны носителей, которые все больше приезжают работать в Россию. Следует признать, что в неакадемическом секторе (курсы, тренинговые центры, корпоративное обучение) наши педагоги эту конкуренцию зачастую проигрывают [5]. Многие носители языка значительно слабее методически, чем наши преподаватели, но само слово «носитель» действует на дилетантов как-то магически. Многие люди, желающие изучать иностранный «для себя», считают, что если носитель говорит свободно на своем языке, то это значит, что он может и научить общаться так же. Разумеется, это неправильно. Мы все свободно говорим по-русски, но это автоматически не означает, что любой из нас может научить русскому иностранца, но тем не менее факт остается фактом.

Разумеется, решить эту проблему можно только за счет качественной подготовки отечественных учителей иностранного языка в высшей школе, а разговоры о том, что через несколько лет, возможно, введется обязательный ЕГЭ по иностранному, делают эту проблему еще более насущной.

Этот вопрос становится еще сложнее и многоаспектнее в свете перехода России на обязательную двухуровневую систему высшего образования (бакалавриат и магистратура) [6; 7]. Дело в том, что

новые бакалавриат и магистратура не есть сумма всех дисциплин, курсов и практик старого специалитета. Разделение на два уровня концептуально. Магистратура ориентирована скорее на научную деятельность, содержание обучения в ней очень близко к привычной нам старой аспирантуре, в то время как программы бакалавриата ориентированы на подготовку практиков.

Для средней школы нужны в первую именно сильные учителя-практики. Безусловно, дисциплины магистратуры очень важны для формирования общенаучного мировоззрения педагога. Углубление теоретических знаний позволяет сформировать хорошую базу для дальнейшего профессионального и личностного развития. Опыт написания магистерской диссертации пригодится для учебно-методической работы в школе, однако, если абстрагироваться от всего этого и взять только работу с детьми, вряд ли при прочих равных выпускник-магистр будет более эффективным учителем для детей, чем выпускник-бакалавр. Таким образом, даже закончивший оба уровня выпускник, практическую подготовку получает именно в рамках бакалавриата. Можно сказать, таким образом, что по сути подготовка педагогов сократилась на год, тем более что те, кто идут в магистратуру уже, как правило, работают по специальности или, как теперь принято говорить, по направлению подготовки.

В данной статье нами ставится задача на основе анализа базового учебного плана бакалавриата по профилю «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур» выявить основные компоненты содержания обучения и их роль в профессиональном и личностном становлении школьного учителя иностранного языка.

Согласно требованиям ФГОС учебный план бакалавров состоит из блоков общегуманитарных, естественнонаучных дисциплин, а также дисциплин общепрофессиональных и специальных. При этом каждый блок состоит из обязательной и вариативной части. Мы в данной статье выделим компоненты содержания не с точки зрения формальной структуры плана, а с точки зрения влияния их на становление личности будущего учителя иностранного языка в школе.

Лингвистический компонент. В этот компонент входят теоретические знания лингвистического характера, которые непосредственно нужны выпускнику, чтобы овладеть языком. Этот

компонент представляется одним из главных. Можно много спорить на тему, какой учитель эффективнее: методически более сильный (выпускник педагогического вуза с языковым профилем) или обладающий более глубокими знаниями в предмете (выпускник иняза), аргументы будут как в пользу одного, так и в пользу другого. Однако очевидно, что если школьный педагог сам не знает язык на соответствующем уровне программы, он детей ему не научит точно, как бы он ни старался. Более того, он может научить неправильно, а это еще хуже, чем недоучить, поскольку переучивать человека впоследствии всегда сложнее, чем восполнять пробелы в знаниях.

Лингвистические знания в рамках рассматриваемой программы бакалавриата передаются студентам на основе теоретических дисциплин, затрагивающих основные аспекты изучаемого языка (лексикология, теоретическая фонетика, теоретическая грамматика). Эти дисциплины преподаются в классической лекционно-семинарской форме параллельно с курсом практики языка. Учитывая, что отдельные курсы по практической фонетике, практической лексикологии и практической грамматике отсутствуют, много времени этим вещам так или иначе уделяется на занятиях по практике речи (практический курс первого иностранного языка). С одной стороны, это правильно, поскольку задача теоретической грамматики (лексикологии, фонетики) – описывать и интерпретировать языковые факты, а практической – указывать, как правильно употреблять формы, слова, произносить звуки. Разумеется, это лучше делать применительно к речевым ситуациям, которые имеют место на занятиях по практике речи. С другой стороны, фактическое сокращение подготовки учителей на один год означает меньше языковой практики, в связи с чем, возможно, следует задуматься о том, чтобы максимально разгрузить практический курс первого иностранного языка от лингвистического материала и сосредоточится именно на коммуникативном компоненте, о котором речь пойдет ниже.

Коммуникативный компонент подразумевает формирование у студентов коммуникативной компетенции, которую они соответственно должны потом формировать у детей. Коммуникативная компетенция – более сложное явление, чем лингвистические знания. Если студент плохо выучил какое-то правило, то в будущем в работе

он может воспользоваться любым доступным источником информации восполнить этот пробел. Коммуникативную компетенцию можно сформировать только систематически. Согласно современным взглядам и представлениям, знать язык и уметь говорить на нем – не одно и то же. Сегодня очень важно не просто обладать определенными лингвистическими знаниями, но и уметь грамотно их применять в различных ситуациях межкультурного общения для решения конкретных коммуникативных задач [8].

Коммуникативная компетенция – это не только хорошие речевые умения и навыки, но и умение общаться, общая культура общения. Таким образом, коммуникативная компетенция имеет и социальную природу, тесно связана с воспитанием личности. Особенностью коммуникативного компонента является то, что его нельзя в принципе освоить полностью. Если грамматический и фонетический материал исчерпаем, лексический почти необъятен с точки зрения запоминания лексических единиц, но вполне объемлем с точки зрения законов и правил, которым они подчиняются, то совершенству речевым умениям и навыкам нет предела [9]. Сокращение занятий практикой речи на один курс заставляет задуматься, о том, нельзя ли увеличить количество часов практических занятий языком, сделать его более интенсивным за счет компонентов, которые также имеют огромное значение, но которые, как нам представляются, могут быть несколько сокращены, чтобы дать студентам-бакалаврам больше языковой практики.

Методический компонент. Данный компонент реализуется на основе курса методики преподавания иностранного языка, а также педагогической практики. Кроме того, существуют некоторые специальные дисциплины, например, «Раннее обучение иностранному языку».

Говорить лишние слова о методической подготовке учителей нет смысла, поскольку совершенно очевидно, что хорошие знания любого предмета не означают умения обучить ему. Следует отметить, что основная вузовская проблема в этом контексте, которая сохранилась еще со старого специалитета – это недостаточный объем педагогической практики. Причем речь в данном случае идет о реальных уроках, которые дают студенты, а не о наблюдении занятий. Не все студенты работали по специальности до выпуска даже раньше, а теперь, когда подготовка сократилась до четырех лет, по-

лучается, что чтобы студент имел педагогический опыт до получения диплома бакалавра, он должен прийти работать в школу, когда ему даже не исполнилось двадцать лет. В этом возрасте человек еще не обладает зрелостью, впрочем, вести занятия в младших классах студентам в целом доверяют.

Надо сказать, что лингводидактика как теоретическая дисциплина формирует не только представление обучающихся о конкретном педагогическом процессе, но и общенаучные представления. Она находится на стыке таких наук, как педагогика, психология и лингвистика. Лингводидактической подготовке должно уделяться не меньше внимания, чем лингвистической.

Общезыковой компонент. К этому компоненту относятся теоретические языковые дисциплины, знания которых не влияют напрямую на то, как хорошо говорит на иностранном языке человек. К ним относятся: «Введение в языковедение», «История языка», «Лингвистика текста», «Древние языки и культуры» (чаще всего в рамках этого курса изучают латынь) и др.. Эти знания служат базой для формирования общенаучного мировоззрения студента, однако нам представляется, что какие-то из этих курсов можно было бы «перекинуть» в магистратуру или в аспирантуру, которая в наши дни становится третьим уровнем высшего образования.

Представляется, что если бакалавриат не считается незаконченным высшим образованием (хотя таковым он кажется сегодня многим, особенно родителям студентов и абитуриентов), то значит, он должен идентифицироваться в отличие от магистратуры и аспирантуры как программа подготовки практиков. Исходя из этого такие дисциплины, возможно, стоит сократить в нем до минимума или преподавать их как элективные только на последних курсах, чтобы непосредственно подготовить студентов к теоретическое углубление в магистратуре.

С общеобразовательным компонентом, куда входят общегуманитарные и естественнонаучные дисциплины ситуация еще более неоднозначная. Не отвергая важности всестороннего развития личности, которое исключительно важно для такой профессии как учитель, можно усомниться в практической пользе того, что студент послушает на первом курсе еще раз лекции по предметам, которые он только что изучал в школе. Причем здесь речь идет не только о подготовке учителей, а об

обучении в вузе в целом. Вряд ли университетские преподаватели смогут изложить за небольшое количество часов курсы истории, философии, естествознания на принципиально более высоком уровне, чем это делали педагоги в школе. А система «скачал реферат и сдал зачет» делает преподавание таких предметов зачастую пустой формальностью. Другое дело, что преподаватель непрофильной дисциплины в вузе может попытаться за счет импровизации, за счет неакадемического подхода к объяснению показать, какой нескучной может быть наука, при должном к ней подходе [10; 11].

Наиболее сложно, по нашему мнению, определить значение для учителей-бакалавров изучение **второго иностранного языка**. Поэтому выделим его в качестве отдельного компонента содержания подготовки. С одной стороны, согласно идеальным требованиям, которые предъявляет современный поликультурный мир, любой специалист в области лингвистики должен владеть хотя бы двумя языками. С другой стороны реальный рынок педагогического труда сегодня такой, что, скажем, учителю английского, который изучал, например, немецкий как второй, найти работу учителем немецкого тяжело, потому что достаточно учителей, владеющих немецким как первым языком. Тем более, что два языка изучают в основном в спецшколах, а там кадрового дефицита, как правило, нет.

Второй иностранный язык бакалавры изучают на протяжении нескольких лет, но подготовка носит не достаточно глубокий характер, поскольку в рамках практического курса языка изучается и грамматика, и фонетика, и его теория в целом. С другой стороны на него тратится немало времени, которое можно было бы потратить на более глубокое изучение первого языка или на методическую подготовку учителей. Таким образом, возможно, имеет смысл второй иностранный язык будущим учителям преподавать чисто ознакомительно. В пользу этого существуют следующие аргументы. Во-первых, второй язык при желании человек может изучить самостоятельно, если у него есть опыт успешного изучения первого языка, кроме того, с юных лет сложно угадать, какой именно второй язык может понадобиться в жизни. Опыт общения с практикующими преподавателями, которые знают два иностранных языка (причем второй на существенно более низком уровне, чем основной), показывает, что второй язык не прино-

сит большинству из них большие предпочтения. Второй язык будет необходим тем студентам, которые захотят связать свою деятельность с компаративистикой, но об этом опять следует говорить применительно к магистратуре и аспирантуре [12].

Исходя из анализа перечисленных в статье компонентов, мы видим, что существуют возможности изменить подготовку бакалавров в практическую сторону. С учетом того, что многие бакалавры, согласно опросам, планируют уже продолжать обучение в магистратуре, представляется, что за первые четыре года необходимо сформировать у них максимальное количество практических умений и навыков, позволяющих получать необходимый эмпирический опыт для возможного его применения в будущем при теоретических обобщениях во время написания магистерской диссертации.

С другой стороны, традиционно считается, что учитель – это представитель профессии, который не просто обладает некими профессиональными знаниями, но и еще высоким уровнем духовной культуры, образованности и общей грамотности. Вполне возможно, что в этой связи представителям этой профессии будет рекомендоваться заканчивать магистратуру в любом случае, в независимости от их склонности к научной работе, однако, нет уверенности, способна ли магистратура в современном ее состоянии сформировать все данные качества.

Самый последний образовательный стандарт диктует дифференциацию программ бакалавриата на прикладные и академические. В этом смысле интересен вопрос, каким бакалавром лучше становиться, если ты учишься по профилю «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур» (направление «Лингвистика»): прикладным или академическим. С одной стороны современные тенденции диктуют спрос на специалистов практически владеющих языком, причем не только в переводческой, но и в педагогической сфере. Однако многосторонность феномена межкультурной коммуникации, о которой говорилось в начале статьи, говорит в пользу того, что для ее осмысления, возможно, выпускнику нужна скорее классическая академическая подготовка. В этой связи нельзя обойтись без магистратуры, но если опять же все сводится к ней, возможно, следовало бы оставить старый специалитет, но

при этом как-то видоизменить его, например, насытить его узкопрофессиональными элективными курсами.

С переходом на бакалавриат и магистратуру изменилось «внешнее», но не «внутреннее» содержание обучения. Поменялись рабочие программы дисциплин, базовые учебные планы и прочие документы, но преподаватели остались теми же, а вместе с ними и сформированные за долгие годы методы и приемы работы.

Пока неясно, насколько эффективной окажется двухуровневая система высшего образования. В этом смысле лето 2015 г. – важный момент в ис-

тории отечественной высшей школы, в том числе педагогической. Этим летом произойдет выпуск первых «обязательных» бакалавров, то есть тех студентов, которые поступали в вуз в 2011 г. после отмены старого специалитета. Опросы студентов показывают, что большинство хочет продолжить обучение в магистратуре, поскольку считается, что диплома бакалавра явно недостаточно. Однако насколько это так, можно будет оценить уже скоро исходя из востребованности бакалавров на рынке труда, который в наше время также переживает глубокий кризис, что делает проблематику статьи еще более острой.

Список литературы:

1. Гусев Д.А. Либерализм, православие и национальная идея в условиях переходного периода и кризиса современного российского общества // *Философская мысль*. 2015. №2. С. 25-62.
2. Рибокене Е.В. Институциональная среда постиндустриального информационного общества // *Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление*. 2014. №2(8). С. 137-139.
3. Рибокене Е.В. Экономическое поведение потребителей в условиях транзитивной экономики России: Дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2001.
4. Гатиатуллина Э.Р., Орлов А.Н. Маргинализация как социальный феномен в контексте современных глобализационных процессов // *Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление*. 2013. №4(6). С. 63-68.
5. Флеров О.В. Корпоративное обучение английскому языку как способ повышения уровня коммуникативной компетенции сотрудников международных компаний // *Современное образование*. 2015. №2. С. 116-140.
6. Пробин П.С. Отечественная образовательная реформа в контексте современной конъюнктуры рынка труда: контуры интерпретаций // *Социодинамика*. 2015. №3. С. 1-26.
7. Аниол А.В. Межкультурная коммуникация и ее роль в процессе обучения бакалавров и магистров // *Образовательные ресурсы и технологии*. 2014. №4(7). С. 54-61.
8. Тенитилов С.В., Флеров О.В. Влияние современных педагогических идеалов на обучение иностранным языкам // *Вестник Российского нового университета*. 2010. №1. С. 95-99.
9. Флеров О.В. Повышение эффективности обучения студентов иностранному языку на основе коммуникативной методики: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2013.
10. Гатиатуллина Э.Р. Горек ли корень учения? Или к вопросу о личности педагога в образовательном процессе // *Современное образование*. 2015. №2. С. 20-44.
11. Гусев Д.А. Удивительная философия. М., 2014.
12. Флеров О.В. Особенности преподавания второго иностранного языка в нелингвистическом вузе // *Современное образование*. 2015. №1. С. 1-25.
13. Быков А.К., Руденко Ю.С. Компетентностный подход в научно-исследовательской работе магистрантов // *Образовательные ресурсы и технологии*. 2013. №1(2). С. 4-11.
14. Дробышев Е.А. Проблемы трудоустройства молодежи в условиях современной России: теоретико-прикладной аспект // *Социальная политика и социология*. 2013. Т. 1. №2(92). С. 191-199.
15. Комочкина Е.А. Обучение иностранным языкам в неязыковом вузе: история и современность // *Иностранные языки в школе*. 2014. №7. С. 30-37.

16. Малышева А.Н. Теоретические трактовки полезности в образовании // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2011. №1(114). С. 216-220.
17. Потатуров В.А. Новой России – новое гуманитарное образование // Образовательные ресурсы и технологии. 2014. №5(8). С. 167-175.
18. Руденко Ю.С. О проблемах реализации компетентностного подхода в высшей школе // Образовательные ресурсы и технологии. 2012. №1(1). С. 4-8.
19. Рылова Е.Ю. Из опыта использования интернет-ресурсов в процессе освоения иноязычной культуры на факультете иностранных языков // Иностранные языки в школе. 2014. №6. С. 41-46.
20. Стродт Л.М. О повышении квалификации учителей иностранных языков // Иностранные языки в школе. 2013. №4. С. 40-47.
21. Невмержицкая Е.В. Элементы этнокультурного роста студента: герменевтический подход // Психология и психотехника. 2010. №10. С. 68-73.
22. Красников В.В., Пирожков Г.П., Пирожкова И.Г. Культурологизация образования: традиционные родино(крае)ведческие средства и новые технологии // Современное образование. 2014. №3. С. 19-48. (DOI: 10.7256/2409-8736.2014.3.11057. URL: http://www.e-notabene.ru/pp/article_11057.html).

References (transliteration):

1. Gusev D.A. Liberalizm, pravoslavie i natsional'naya ideya v usloviyakh perekhodnogo perioda i krizisa sovremennogo rossiiskogo obshchestva // Filosofskaya mysl'. 2015. №2. S. 25-62.
2. Ribokene E.V. Institutsional'naya sreda postindustrial'nogo informatsionnogo obshchestva // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. 2014. №2(8). S. 137-139.
3. Ribokene E.V. Ekonomicheskoe povedenie potrebiteli v usloviyakh tranzitivnoi ekonomiki Rossii: Dis. ... kand. ekon. nauk. Saratov, 2001.
4. Gatiatullina E.R., Orlov A.N. Marginalizatsiya kak sotsial'nyi fenomen v kontekste sovremennykh globalizatsionnykh protsessov // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. 2013. №4(6). S. 63-68.
5. Flerov O.V. Korporativnoe obuchenie angliiskomu yazyku kak sposob povysheniya urovnya kommunikativnoi kompetentsii sotrudnikov mezhdunarodnykh kompanii // Sovremennoe obrazovanie. 2015. №2. S. 116-140.
6. Probin P.S. Otechestvennaya obrazovatel'naya reforma v kontekste sovremennoi kon'yunktury rynka truda: kontury interpretatsii // Sotsiodinamika. 2015. №3. S. 1-26.
7. Aniol A.V. Mezhekul'turnaya kommunikatsiya i ee rol' v protsesse obucheniya bakalavrov i magistrrov // Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii. 2014. №4(7). S. 54-61.
8. Tenitilov S.V., Flerov O.V. Vliyanie sovremennykh pedagogicheskikh idealov na obuchenie inostrannym yazykam // Vestnik Rossiiskogo novogo universiteta. 2010. №1. S. 95-99.
9. Flerov O.V. Povyshenie effektivnosti obucheniya studentov inostrannomu yazyku na osnove kommunikativnoi metodiki: Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. M., 2013.
10. Gatiatullina E.R. Gorek li koren' ucheniya? Ili k voprosu o lichnosti pedagoga v obrazovatel'nom protsesse // Sovremennoe obrazovanie. 2015. №2. S. 20-44.
11. Gusev D.A. Udivitel'naya filosofiya. M., 2014.
12. Flerov O.V. Osobennosti prepodavaniya vtorogo inostrannogo yazyka v nelingvisticheskom vuze // Sovremennoe obrazovanie. 2015. №1. S. 1-25.
13. Bykov A.K., Rudenko Yu.S. Kompetentnostnyi podkhod v nauchno-issledovatel'skoi rabote magistrantov // Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii. 2013. №1(2). S. 4-11.
14. Drobyshev E.A. Problemy trudoustroistva molodezhi v usloviyakh sovremennoi Rossii: teoretiko-prikladnoi aspekt // Sotsial'naya politika i sotsiologiya. 2013. T. 1. №2(92). S. 191-199.
15. Komochkina E.A. Obuchenie inostrannym yazykam v neyazykovom vuze: istoriya i sovremennost' // Inostrannye yazyki v shkole. 2014. №7. S. 30-37.

16. Malysheva A.N. Teoreticheskie traktovki poleznosti v obrazovanii // Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki. 2011. №1(114). S. 216-220.
17. Potaturov V.A. Novoi Rossii – novoe gumanitarnoe obrazovanie // Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii. 2014. №5(8). S. 167-175.
18. Rudenko Yu.S. O problemakh realizatsii kompetentnostnogo podkhoda v vysshei shkole // Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii. 2012. №1(1). S. 4-8.
19. Rylova E.Yu. Iz opyta ispol'zovaniya internet-resursov v protsesse osvoeniya inoyazychnoi kul'tury na fakul'tete inostrannykh yazykov // Inostrannye yazyki v shkole. 2014. №6. S. 41-46.
20. Strodt L.M. O povyshenii kvalifikatsii uchitelei inostrannykh yazykov // Inostrannye yazyki v shkole. 2013. №4. S. 40-47.
21. Nevmerzhitskaya E.V. Elementy etnokul'turnogo rosta studenta: germenvticheskii podkhod. // Psikhologiya i psikhotekhnika. 2010. №10. S. 68-73.
22. Krasnikov V.V., Pirozhkov G.P., Pirozhkova I.G. Kul'turologizatsiya obrazovaniya: traditsionnye rodino(krae)vedcheskie sredstva i novye tekhnologii // Sovremennoe obrazovanie. 2014. №3. S. 19-48. (DOI: 10.7256/2409-8736.2014.3.11057. URL: http://www.e-notabene.ru/pp/article_11057.html).